

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

Обмундированіе, вооруженіе и устройство полка при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

Одежда. Вновь сформированные Императоромъ Петромъ I-мъ полки были одѣты по образцу европейскихъ войскъ. Верхнее платье, или *кафтанъ*, шился длинный, почти до колѣнъ, просторный, однобортный, съ широкими (до 4 вершковъ) обшлагами, съ карманами на полахъ; по борту его нашивались мѣдныя пуговицы. Подъ кафтаномъ надѣвался камзолъ, такого же покроя, какъ кафтанъ, только короче, тѣснѣе и безъ обшлаговъ. Штаны шились короткія, застегивавшіяся небольшими мѣдными пуговицами. Одежда эта была суконная и произвольнаго по полкамъ цвѣта; но съ 1720 года кафтанъ положено было имѣть изъ темно-зеленаго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ—красными; камзолъ и штаны—красные. Триповый галстухъ былъ сначала черный или красный, но съ 1720 года—бѣлый, завязывавшійся спереди въ бантъ. Бѣлые чулки. Смазные, тупоносые, на толстой подошвѣ башмаки. Сапоги надѣвались только во время похода и для караула. Для защиты отъ ненастья надѣвалась въ накидку *епанча* суконная, разныхъ цвѣтовъ по полкамъ; она шилась въ видѣ короткой шинели, съ короткимъ капишономъ, безъ рукавовъ, съ узкимъ отложнымъ воротникомъ. Голову покрывала шляпа черная, шерстяная или пуховая, съ круглой тульей; поля ея, загнутыя въ три угла, обшивались по краямъ бѣлымъ шерстянымъ галуномъ. Волосы носили длинные, до плечъ, и расчесывали такъ, что они закрывали затылокъ.

Одежда и обувь нижнимъ чинамъ шились отъ казны на вычетныя изъ жалованья деньги: шляпа на два года, кафтанъ, камзолъ и штаны на 3 года, епанча на $3\frac{1}{2}$ года; годовыя вещи: галстухъ, пара сапогъ, двѣ пары башмаковъ, двѣ пары

чулокъ, двѣ рубашки, двое портъ. Стоимость всего этого была 11 руб. 89³/₄ коп., а въ годъ вычиталось, по расчету сроковъ одежды, изъ жалованья солдатъ по 4 руб., 28. коп.: (съ 1720 года по 5 руб., 32 коп.).

Оружіе рядовыхъ было: гладкоствольное съ кремневымъ замкомъ ружье, или, потогдашнему, фюзей; багинетъ, носившійся въ ножнахъ, имѣвшій видъ длиннаго желѣзнаго ножа съ острымъ концемъ и лезвеемъ, насаживался на деревянный черенъ, одного калибра съ фюзеей; эфесъ его былъ мѣдный или желѣзный. Въ 1709 году вмѣсто багинетовъ введены были штыки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рядовые получили шпаги, имѣвшія длинный желѣзный клинокъ и желѣзный эфесъ; ножны ихъ шились изъ нечерненой кожи. Кожанная патронная сумка носилась у праваго бедра, чрезъ плечо, на особомъ ремнѣ.

Одежда и оружіе урядниковъ и офицеровъ. Урядники, т. е. унтеръ-офицеры, отличались отъ рядовыхъ по одеждѣ только золотымъ галуномъ нашивавшемся на обшлагахъ кафтана и кругомъ шляпы. Оружіе ихъ было слѣдующее: у сержанта—шпага съ пуртуpeeю и алебарда; у подпранорщика—только шпага; у каптенармуса—шпага, сума для запасныхъ патроновъ и алебарда; у фурьера—шпага и ротный фурьерскій значекъ; капраль былъ вооруженъ какъ и рядовой. Алебарда—родъ топора на трехъ аршинномъ древкѣ. Фурьерскій значекъ—это четырехугольный кусокъ какойнибудь матеріи, на которомъ красками были написаны названіе полка и номеръ роты; древко его дѣлалось трехъ аршинное.

Начальные люди, т. е. офицеры, имѣли одежду такого же покроя какъ и нижніе чины, только у нихъ кафтанъ, камзолъ и шляпы обшиты были: по борту, по краямъ обшлаговъ, по краямъ карманныхъ клапановъ, вокругъ шляпныхъ полей, золотымъ галуномъ. На шляпѣ красовался плюмажъ изъ перьевъ. Вооруженіе и знаки чина ихъ были слѣдующіе: шпага съ темлякомъ; грудной знакъ; шарфъ, носившійся чрезъ правое плечо, состоявшій изъ трехъ шолковыхъ полосъ: бѣлой, синей и красной у оберъ офицеровъ, и съ примѣсью золота у штабъ офицеровъ; полосы располагались, смотря по чинамъ, въ различномъ порядкѣ; партазанъ—родъ копья на трехъ аршинномъ древкѣ; подъ копьёмъ, на которомъ дѣлалось золотое изображеніе Андреевскаго креста, привязывалась кисть: у оберъ офицеровъ серебряная, у штабъ офицеровъ—золотая.

Знамена. По величинѣ и формѣ знамена въ полкахъ при Петрѣ были весьма разнообразны; приготовлялись онѣ, по одному на роту, отъ казны на сроки. Полковое знамя находилось при 1-й ротѣ и было бѣлое, а прочія разныхъ цвѣтовъ; древно, длиною 5 аршинъ, краснаго цвѣта, имѣло копьцо съ кистями. Выданныя полку 10 знаменъ при сформированіи его (одно бѣлое) имѣли: ширину 2 арш. 15 вершк., длину 2 арш. 12 вершк. На нихъ изображено было: въ срединѣ, въ узорчатомъ кругу рука, выходящая изъ облаковъ, держащая мечъ концомъ острія внизъ; подъ кругомъ—Андреевскій крестъ, по бокамъ—вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ. Въ 1712 году по числу ротъ были выданы другія знамена: одно бѣлое и 7 цвѣтныхъ, шириной 2 арш. 15 верш., а длиной 3 арш. 7 вер.; на бѣломъ знамени находилось золотое вензелевое изображеніе имени Петра Великаго подъ короною, а по сторонамъ его вѣтви, писанныя серебромъ и золотомъ; цвѣтныя знамена были для разныхъ полковъ различныхъ цвѣтовъ, съ изображеніемъ герба соименной полку губерніи. По этому, въ Псковскомъ пѣхотномъ полку такія знамена были синія, съ изображеніемъ въ верхнемъ углу полотнища золотого барса и надъ нимъ руки, выходящей изъ облаковъ. ¹⁾

Обязанности нѣкоторыхъ чиновъ. Капралъ долженъ былъ слѣдить за здоровьемъ и поведеніемъ своихъ подчиненныхъ. Поручикъ—обязанъ обучать роту. Прапорщикъ (имѣя помощникомъ подпрапорщика) въ бою находился при своемъ знамени и, подъ страхомъ смертной казни, не долженъ былъ оставлять его въ сраженіи; «ему подобаетъ великую любовь къ солдатамъ имѣть, и егда они въ наказаніе впадутъ, тогда за нихъ бить челомъ». Полковой квартирмейстеръ во время похода слѣдовалъ впередъ

¹⁾ Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ. Соч. Висковатова, С.-Петербургъ 1842 г. Полн. соб. зак. т. V. По табели 1711 г. опредѣлялись на пять лѣтъ: знамя 11 руб., фузея 2 руб., алебарда 40 коп., шшага 1 руб. 20 коп. По табели 1820 г. въ полку полагалось обоза: телѣгъ 65, патронныхъ ящиковъ 8, палатокъ 300. Шандевый инструментъ: топоровъ 200, лопать желѣзныхъ 288, кирокъ и мотыгъ 288. Цѣна на одежду въ то время была: кафтанъ 3 руб. 15 алт. 3 ден., шляпа 12 алт. Обмундированіе шло: до 1719 г. въ московской мундирной канцеляріи, а по 1725—Кригсъ-Коммисаріата въ мундирной конторѣ.

и занималъ для полка квартиры; въ помощь ему для этого служили фурьеры. Полковой провіантмейстеръ: «о консерваціи солдатъ попеченіе въ пище зѣло имѣть подобаетъ никогда бѣ нужду или гладъ не имѣли»; онъ принималъ отъ земскихъ комиссаровъ провіантъ и велѣлъ отчетность по этому довольствію. Полковникъ: «безъ его ведома не смѣютъ въ полку никакой начальной чело-вѣкъ (офицеръ) ничего знатнаго начати». Въ бою находился верхомъ сзади фронта, какъ можно ближе, съ обнаженною шпагою.

Понятіе о стропѣ. Рота дѣлилась на четыре равныя части, называвшіяся плутонами, и строилась въ четыре шеренги, раз-

- 1) Гранатчикъ 2) Подгранатчикъ
 3) Барабанщикъ 4) Сержантъ 5) Барабанщикъ
 6) Капитанъ 7) Фурьеръ 8) Капитанъ
 (въ гильдии № 1)

стояніе между которыми было 3 шага. Для полковаго ученія всѣ роты, каждая по расчету, означенному на чертежѣ, строились въ одну линію по порядку нумеровъ; гренадерская рота становилась на правомъ флангѣ. Майоръ, выѣхавъ предъ фронтъ, начиналъ ученіе командой: «знамена за полкъ, а офицеры на свои мѣста!» по этой командѣ всѣ офицеры, знамена, урядники, уходили за фронтъ, а барабанщики становились по обоимъ флангамъ баталіоновъ. Майоръ произносилъ команды, а полковникъ и подполковникъ, ставъ лицомъ къ полку, предъ правымъ и лѣвымъ его флангами, слѣдили за ученіемъ, состоявшемъ въ пріемахъ мускетомъ, поворотахъ, вздваиваніи рядовъ, вздваиваніи шеренговъ; послѣднее дѣлалось такъ: по командѣ: «съ половины рядовъ на право впередъ, шеренги вздвой!» въ каждомъ плутонѣ половина каждой шеренги, въ этомъ случаѣ лѣвая, поворачивалась и шла предъ правую, такъ что фронтъ каждаго плутона послѣ построенія былъ уже изъ 8 шеренговъ. Такимъ образомъ вздваивались шеренги на лѣво впередъ, направо и налѣво назадъ.

При одиночномъ обученіи стрѣльбѣ заряжаніе дѣлалось въ 13 пріемовъ, изъ коихъ 8, въ свою очередь, дѣлились каждый на три темпа. Пальба на полковомъ ученіи производилась такъ: майоръ командовалъ: «слушай! заряжай ружье!» ѣхалъ за фронтъ, откуда замѣчалъ неисправности; полковникъ командовалъ

1-му баталіону, подполковникъ — 2-му, будучи оба верхомъ, за срединами баталіоновъ; по командѣ: «первая шеренга примыкай штыки! заднія три шеренги приступите!» заднія шеренги примыкали къ первой на разстояніе одного шага; по командамъ: «первыя двѣ шеренги на колѣна! задняя шеренга прикладывайся! пали!» — производила залпъ 4-я шеренга; потомъ стрѣляла третья, затѣмъ вторая шеренга; первая — безъ надобности въ бою не стрѣляла. Для наступленія командовали: «вставайте! ступайте!» При приближеніи къ неприятелю, сколько надо было, опять командовали: «первыя двѣ шеренги на колѣна! прочія примыкайте!» и стрѣльба продолжалась какъ сказано выше. Наконецъ, была палба плутонгами. При этой палбѣ стрѣляли всѣ 4 шеренги, для чего онѣ тоже смыкались; затѣмъ, по командѣ баталіонныхъ командировъ: «господа офицеры управляйте въ своихъ ротахъ!» каждый капитанъ, находясь за серединою своей роты, командовалъ: «первый плутонгъ прикладывайся! пали!» и такимъ же образомъ командовалъ 2-му, 3-му, 4-му плутонгамъ. Въ гренадерской ротѣ обученіе бросанію гранатъ производилось по командамъ: 1) «мушкетъ предъ себя! отдѣли ремень! мушкетъ за плечо!» 2) «Вскрой суму! вынь гранатъ! вкуси губами и закрой трубку перстомъ!» 3) «одувъ, изготвь фитиль! отступи правою ногою назадъ! зажигай и бросай!»²⁾

Въ царствованіе Петра всѣ лица, записанныя въ подушный окладъ, были обязаны военною службою; срокъ ея не былъ опредѣленъ: попавшій въ солдаты долженъ былъ служить, пока позволяли силы и здоровье; только дряхлые уже старики совсѣмъ негодные къ полевой службѣ, освобождались отъ нея и переводились въ гарнизонъ, а слабѣйшіе — въ отставку, на свое или, по бѣдности, на монастырское пропитаніе³⁾. Дворяне,

²⁾ Воинскій уставъ генерала Вейде 1698 года. С.-Петербургъ 1841 г. Воинскій уставъ 30 марта 1716 года. Полн. собр. зак. т. V, книга уставъ воинскій. С.-Петербургъ 1755 года.

³⁾ Такъ, напримѣръ, въ 1715 году, когда Псковскій полкъ былъ расположенъ на квартирахъ близъ Або (въ составѣ Финляндскаго корпуса князя Голицина), были присланы изъ полка въ С.-Петербургъ, въ Военную Канцелярію для осмотра неспособные уже къ полевой службѣ: капитанармусъ Іевлинъ — старъ и дряхлъ (въ гарнизонъ); капитанъ: Ямщиковъ — дряхлъ и зубовъ нѣтъ (въ гарнизонъ); Травинъ — дряхлъ и плечо пробито (въ отставку); рядовые: Харитоновъ — цинга

землевладѣльцы, тоже были обязаны вѣчною службою и, подобно нижнимъ чинамъ, увольнялись въ отставку только по дряхлости или увѣчью, на свое, или на монастырское, по бѣдности, пропитаніе ⁴).

Довольствіе людей. Провіанта на каждого человѣка въ мѣсяць было положено: «по полуосминѣ муки (2 четверика) да по малому четверику (одинъ гарнецъ) крупъ» и соли 2 фунта ⁵). Солдатамъ и неслужащимъ, т. е. строевымъ и нестроевымъ, кромѣ деньщиковъ, для довольствія горячею пищею, отпускались мясныя деньги, по алтыну на недѣлю одному человѣку. Въ военное время, при расположеніи въ непріятельской странѣ, опредѣлены были порціоны. Одинъ порціонъ состоялъ изъ 2 ф. хлѣба, одного фун. мяса, двухъ чарокъ вина и одного гарнца пива въ день, а на мѣсяць—соли 2 фунта и крупы 1¹/₂ гарнца; кромѣ того, при расположеніи на квартирахъ, давался «сервизъ» т. е. укусъ, дрова, свѣчи, постель. Для содержанія лошадей въ своей и непріятельской странѣ отпускались такъ называемые раціоны. Одинъ раціонъ въ сутки состоялъ изъ двухъ гарнцевъ овса, 16 фунтовъ сѣна, 2 гарнцевъ сѣчки и одного снопа соломы. Число порціоновъ и раціоновъ полагалось офицерамъ по чинамъ; напримѣръ: полковнику 50 порціоновъ 17 рац., затѣмъ, постепенно, меньше, такъ что капитану приходилось 15 порц., 5 рац., а прапорщику 5 пор., 3 рац. Порціоновъ нижнимъ чинамъ было назначено: сер-

и правую ногу свело (въ гарнизонъ); Ивановъ—ноги свело и лѣвая рука переломлена (въ отставку); Даниловъ—лѣвая рука пробита и лѣвую ногу свело (въ отставку); Григорьевъ—отъ цинги ноги свело и высохли (въ гарнизонъ); и еще 25 человекъ изъ коихъ, у большей части (13), ноги свело; остальные—кто дряхлъ, у кого кила; изъ нихъ только 5 были назначены въ отставку, остальные же отчислены были въ гарнизонъ. Московскій Архивъ, дѣла Военной Канцеляріи № 24.

⁴) Московскій Архивъ, Военной Канцеляріи № 6 и 29. Напримѣръ, въ 1718 году присланы были въ Военную Канцелярію, для увольненія отъ службы, Псковскаго пѣхотнаго полка (Финляндскаго корпуса генерала князя Голицина) слѣдующіе офицеры:

Капитанъ Гордлевскій—старъ и слабъ глазами

Капитанъ Лоренцъ-Фалкъ—за старостью.

Подпоручикъ Романовъ—по старости негоденъ къ полевой службѣ.

Подпоручикъ Бахтѣевъ—за старостью.

⁵) Полн. Собр. Зак. т. IV, указъ 18 февраля 1705 года.

жанту 3, остальнымъ унтеръ-офицерамъ 2, прочимъ нижнимъ чинамъ по одному ⁶⁾). Порядокъ отпуска въ полки денежнаго, провіантскаго и вещеваго довольствія былъ слѣдующій: полки на денежное довольствіе были распределены по губерніямъ; такъ, напримѣръ, Псковскій пѣхотный полкъ получалъ таковое съ Московскою губерніею ⁷⁾. Земскіе комиссары, собравъ подушные деньги (напр: въ 1724 году сборъ на полки былъ по 74 коп. съ души; число душъ на полкъ назначалось, примѣрно, по 22 т.), сдавали ихъ по третямъ полковымъ комиссарамъ, а послѣдніе мясныя деньги и жалованье, за вычетами, раздавали на руки, слѣдующія въ уплату за оружіе и обмундированіе отсылали въ комиссаріатство въ Москву или С.-Петербургъ, что опредѣлялось ежегодно Военною Коллегіею; деньги же, слѣдующія на провіантъ и фуражъ, отдавались на руки полковому провіантмейстеру. Въ расходъ денегъ полки давали земскимъ комиссарамъ такъ называемые «счетные списки» ⁸⁾. При слѣдованіи полка на квартиры, или въ лагерь, полкъ бралъ провіантъ подъ росписку съ «уѣздныхъ людей» въ счетъ подушнаго сбора; но, чтобы не было обидъ, съ которой либо изъ сторонъ, Камеръ-Коллегія, по сношенію съ Военною Коллегіею, посылала земскихъ комиссаровъ впередъ, по пути слѣдованія полка. Но послѣднее требованіе иногда не могло быть своевременно исполнено, и полки становились въ затруднительное положеніе. Такъ, напримѣръ, 2-й баталіонъ Псковскаго полка въ началѣ апрѣля 1723 года шелъ съ зимнихъ квартиръ (г. Угличъ) на работы по устройству Ладожскаго канала; но, дойдя до Черенска, баталіонъ получилъ указъ возвратиться назадъ,

⁶⁾ Полн. Собр. Зак. т. V, Воин. Артикулъ, глава LXVIII.

⁷⁾ Московск. Арх. Воен. Канц. №№ 1, 10 и 11. (О высылкѣ жалованья полкамъ изъ губерній).

⁸⁾ Полн. Собр. Зак. т. IV и V. Въ 1714 и 1715 гг. присылалось въ Псковскій полкъ (Финляндскаго корпуса) въ каждую треть: на жалованье 3950 руб. 9 алт., на мясо 996 руб., на подковку лошадей 36 руб. Моск. Арх. Воен. Канц. №№ 3 и 8. По штату 1720 года въ число денегъ, отпускаемыхъ на полкъ, полагалось въ годъ за провіантъ одному человѣку (полн. Собр. Зак. т. V):

на муку (3 четверти) 4 руб. 16 алт. 4 деньги.

на крупу (поль 2 чет-ка) 12 алтынъ 3 деньги.

на соль (24 фунта) 5 алтынъ.

на мясо—24 алтына.

въ Угличъ; по приходѣ 26 апрѣля въ Устюжну (Новгородской губерніи), провіантъ весь вышелъ, а жители безъ комиссара такового не выдавали; поэтому, полковникъ Корретъ «взялъ своевольно съ перевозу рѣки Мологи барку новую, новоманернаго дѣла, для свозу отъ Устюжны команды его Псковскаго и Галицкаго баталіоновъ солдатъ до Углича, а также и другихъ посадскихъ людей бралъ большія и малыя суда, и уѣхали ночью, забравъ произвольно изъ амбаровъ обывательскихъ 48 четвертей ржи»⁹⁾.

Наконецъ, изъ распоряженій Петра упомянемъ о мѣрѣ, принятой имъ для уменьшенія случаевъ побѣговъ нижнихъ чиновъ: за каждаго бѣжавшаго былъ опредѣленъ денежный штрафъ, для того, чтобы штабъ, оберъ, и унтеръ офицеры, и даже рядовые, лучше присматривали за солдатами ненадежнаго поведенія¹⁰⁾.

Что касается до общаго образованія офицеровъ въ то время, то сказать объ этомъ придется не много; почти четвертая часть изъ числа ихъ были совсѣмъ безграмотны, остальные едва только умѣли читать и писать; всѣ 6, перемѣнившихся при Петрѣ, командировъ полковъ были, какъ мы видѣли, иноземцы и, начиная съ самаго Мевса, не умѣли даже русскими буквами подписать свое имя и фамилію.

⁹⁾ Московскій Архивъ оп.: I дѣло № 200: жалоба Устюжскаго бургомистра и ратмановъ въ Главный Магистратъ, переданная, затѣмъ, въ Военную Коллегію. Здѣсь скажемъ о составѣ штаба полка въ то время (штатъ 1720 г.), съ обозначеніемъ оклада жалованья въ годъ (полн. Собр. Зак. т. V):

полковникъ	600 р.	провіантмейстеръ	50 р.
подполковникъ	360 р.	провіантскихъ подъячихъ 2 по	25 р.
маіоръ	300 р.	попъ	66 р.
лекаръ	180 р.	квартирмейстеръ	84 р.
адъютантъ	120 р.	фискаль	84 р.
коммисаръ	84 р.	обозный	60 р.
аудиторъ	60 р.	профосъ	36 р.
полковой писарь	50 р.	гобойствъ (учитель музыки)	36 р.

¹⁰⁾ Размѣры штрафа были: съ полковника 1 р. 50 к., съ подполковника и премьеръ маіора по 50 коп., затѣмъ, той роты и баталіона, откуда бѣжавшій: съ секундъ маіора и капитана по 1 р. 50 к., съ поручика 1 р., съ подпоручика и прапорщика по 50 к., съ сержанта 10 к.; наконецъ, съ солдатъ того капральства, къ которому принадлежалъ бѣжавшій, съ каждаго по одной копѣйки. Моск. Арх., Воен. Канц. № 3-й.